

Joint Institute for Nuclear Research

MODERN PROBLEMS
OF RADIOBIOLOGY, RADIOECOLOGY
AND EVOLUTION

*Proceedings of the International Conference
dedicated to the Centenary of the Birth
of N. W. Fimofeeff-Ressovsky*

Dubna, 6–9 September 2000

Объединенный институт ядерных исследований

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАДИОБИОЛОГИИ, РАДИОЭКОЛОГИИ
И ЭВОЛЮЦИИ

*Труды Международной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Н. В. Тимофеева-Ресовского*

Дубна, 6–9 сентября 2000 г.

УДК 577.391(042+091)
ББК 28.071.2я434+28.081.28я434
С56

Под общей редакцией **В. И. Корогодина**
Составители: **В. Л. Корогодина, Н. И. Дубровина**

Использованы документы и фотографии из личных архивов
*В. И. Иванова, В. И. Корогодина, Ц. М. Авакяна,
П. Д. Усманова, М. А. Реформатской.*

Обложка *Ю. А. Туманова*

Edited by **V. I. Korogodin**
Composed by **V. L. Korogodina, N. I. Dubrovina**

Documents and pictures are from the personal archives of
*V. I. Ivanov, V. I. Korogodin, Ts. M. Avakian,
P. D. Usmanov and M. A. Reformatskaya.*

Title page design by *Yu. A. Tumanov*

Современные проблемы радиобиологии, радиоэкологии и эволюции: Тр.
С56 Междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Н. В. Тимофеева-Ресовского / Под общ. ред. В. И. Корогодина; Сост.: В. Л. Корогодина, Н. И. Дубровина. — Дубна: ОИЯИ, 2001. — 493 с.; 23 с. фото.

ISBN 5-85165-673-5

Сборник включает статьи и доклады, представленные на международной конференции «Современные проблемы радиобиологии, радиоэкологии и эволюции», посвященной 100-летию юбилею русского ученого Н. В. Тимофеева-Ресовского (Дубна, 6–9 сентября 2000 г.). Помимо оригинальных научных статей по генетике, радиобиологии, радиоэкологии, самоорганизации материи и эволюции, в книгу вошли воспоминания коллег, учеников, друзей Н. В. Тимофеева-Ресовского, а также документы, публикуемые впервые.

Книга содержит портреты Н. В. Тимофеева-Ресовского и фотографии, сделанные на конференции.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 577.391(042+091)
ББК 28.071.2я434+28.081.28я434

ISBN 5-85165-673-5

© Объединенный институт ядерных исследований, 2001

О НИКОЛАЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ ТИМОФЕЕВЕ-РЕСОВСКОМ

А.Н. Тюрюканов

Всероссийский институт экономики минерального сырья МПР, Москва

Дорогие друзья, я хочу начать словами Николая Владимировича: «Раньше я был “мокрым” зоологом, теперь не знаю, кто я». Их он любил повторять потому, что для него было сложной проблемой — определить самого себя в науке.

Как определить великого человека, как им становятся? Я не претендую на универсальность своего определения, более того, оно открывает дверь другим — дополнять, но великий ученый — это тот, который живет в больших временах и имеет школу. А реальные научные показатели все время совершенствуются, все время меняются. Сейчас, правда, все реже, потому что мало диссертаций, — нам повезло. Н.В., когда всерьез, когда полухусть, говорил: «Собственно, великих-то ученых “кот наплакал”, их можно пересчитать по пальцам, не прибегая к ногам». И это действительно так. Мы же путаем специалистов и натуралистов.

Н.В. прошел все ступени и завершил свой научный путь созданием концепции об уровнях организации жизни. Потом все туда «полезли» и каких только уровней не напридумывали. А Н.В. четко их сформулировал. И это большая его заслуга. Пройдя через все «естественные» специальности, он стал, фактически сам, истинным натуралистом. Это очень важно, и сегодня мы можем сказать: Н.В. признан нашим ареопагом, научной средой, русским натуралистом первого класса. Он входит в ряд великих русских натуралистов, от Ломоносова до Вернадского, Докучаева, Сукачева. И вот — Н.В. Тимофеев-Ресовский. Этим надо гордиться. и я счастлив, что проработал с ним долгие годы. Он многим со мной делился, мой университет — это Тимофеев-Ресовский.

Очень важно, что Н.В. в конце жизни вернулся в родную Калужскую губернию, на родину своих предков. Мы не знаем, где начинается и где кончается генетика. Мы знаем своих родителей, часто бабушку с дедушкой, а дальше уже никто ничего не помнит. Все родословные России сожжены в наших церквях, а католическая церковь хранит документы с XV – XVI веков, и там записано все, вплоть до выкидышей. Мы ничего такого не имеем. И все эти наши фамилии... Сейчас в Москве дипломы продаются, с печатями или без печатей. Все скупают родословные... Этого Н.В. не

предусмотрел. Недавно я слышал, как один писатель говорил: «Ну, я-то помню все с XVI века». Оказывается, его фамилия Бархатов, он вспомнил «Бархатную книгу» Ивана Грозного и решил, что он из этой книги прямо и вышел. А «вышли мы все из народа, дети семьи трудовой»... Когда мы с Н.В. поехали по Калужской губернии... это было что-то невероятное. Дай нам Бог всем встрепенуться при возвращении на прародину.

Хочу рассказать еще один эпизод, правда, уже на другую тему. Появился системный анализ, системный подход. Никто ничего не понимает, но все тараторят. Собрались в Вену в Институт системных исследований. Сидит Ляпунов, Полетаев, Н.В. Николай Владимирович спрашивает: «Вы что-нибудь поняли из этой тараторщины?» Ляпунов говорит: «Пока еще нет». Он к Полетаеву: «Игорь Андреевич, что-нибудь Вам понятно?» — «Нет». Потом Н.В. выработал себе один принцип. Сделает доклад про биосферу, к нему бегут с вопросами. Он ответит на вопрос, а потом берет собеседника за пуговицу и говорит: «А вы не можете ли мне сказать, что такое системный подход?» Все отворачиваются: «Ну, если уж Вы не знаете, то что нас спрашивать!» И вот Н.В. делал доклады, делал. И однажды в Доме ученых подошел к нему старичок-сморчок. Н.В. ему ответил про биосферу, а потом спрашивает (он любил задавать этот вопрос):

— А Вы какого года издания?

— Второго.

— О, Вы — молокосос. А я — девятисотого. Ладно, скажите в свою очередь, а что такое системный подход?

А тот ему и говорит:

— Мы же учились по одному учебнику в гимназии. Вы же помните, на первой странице ясно было написано: системный подход — это значит, что прежде, чем что-то делать, надо подумать. И больше ничего.

Вот из таких афористичных, четко определяемых тезисов и складывался мир кратчайшего умственного вектора. Это большая честь — работать с Н.В., большая честь. А все остальное — трин-трава, несущественно. И мы отличаем существенное от несущественного только потому, что мы работали с Тимофеевым-Ресовским. Спасибо.